

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Солянка, 12 «ДВОРЕЦ ТРУДА». Тел.: дневной 3-67-50; доб. 59; ночные: 96-49 и 53-92.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА—91-67.

Цена отдельн. № в Москве—6 руб., в провинции и на ст. жел. дор.—7 руб. (в дензнаках вып. 1922 г.).

Подписная плата на июль и август.

На июль в Москве и в провинции	180 руб.
„ август „ „ „	250 „
„ 2 месяца—июль и август	400 „
Перемена адреса	20 „

За-границу на один месяц 2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно в адрес конторы газеты „Труд" (Москва, Солянка, д. 12, ВЦСПС, комната 18).
Телефон конторы 91-67.
В Петрограде, Невский, 42.
В Харькове.—„Дворец Труда", Павловская пл. кв. 74.
Подписка принимается во всех почтово-телеграфных конторах.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

В Москве и Петрограде (в дензнаках выпуска 1922 г.) за строку нонпарели	100 руб.
В провинции	80 руб.

Театральные об'явления—по соглашению.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр. 50 руб.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников, от 10—4 ч. дня в комн. 18 ВЦСПС (Солянка, 12).

№ 130. Пятница, 16 июня 1922 года. Год издания 2-й.

Этому надо положить конец.

Состояние Донецкого бассейна угрожающее. Об этом особенно красноречиво говорит помещенная во вчерашнем номере «Экономической Жизни» беседа с руководителем ЦПКП—т. Чубарем. Однако, если хозяйственное состояние Донбасса внушает серьезные опасения за ближайший производственный период, то положение с заработной платой рабочих прямо таки катастрофическое.

По сообщению Донецкого губотдела горнорабочих, рабочий 1 разряда получал в мае деньгами 67.000 рублей, т. е. сумму недостаточную даже для уплаты членского взноса в союз. Средний уровень фактической оплаты труда горнорабочих в бассейне составляет не более 60% среднего уровня в остальных отраслях промышленности того же района (металлической, соляной и т. д.).

Где же причина такой низкой заработной платы в одном из самых основных, сверхударных производств?

Тов. Чубарь ссылается на отсутствие средств у ЦПКП, которому «приходится из продажи предоставленной ему небольшой части угля производить оплату всевозможных расходов, в том числе восполнять и те 40%, которые государство обязалось давать на заработную плату, а фактически полностью не выдает».

На самом деле это не так. Фонды заработной платы государством выдаются полностью причем в течение последних двух месяцев Цефонд (ныне В. Тариф. Совет) сделал очень многое для Донбасса, переведя его в первый пояс и дав в мае максимальный по Республике процент понижения стоимости пайка (40%). Причитающиеся за май 813 миллиардов рублей выданы Укрцефондом без какой бы то ни было урезки. Отпущено, следовательно, государством, на заработную плату рабочим Донбасса в мае в среднем по семи миллионов рублей на работника, выдано же ЦПКП не более, чем полтора—два миллиона.

Из 813 миллиардов, отпущенных государством на заработную плату выдано рабочим не более 200, т. е. 25%. Остальные же 75% употреблены на другие нужды.

Вот где, следовательно, основная причина катастрофически низкой заработной платы и астрономической задолженности рабочим, а вовсе не в том, что государство не выполняет своих обязательств. Правда, того фонда, который назначается ВТС, недостаточно для выплаты заработной платы по ставкам, установленным самим же Тарифным Советом. Наличность 45—50% подземных рабочих с нормальным рабочим днем в 6 ч., большой кадр квалифицированных подземных рабочих с сокращенным количеством выходов и т. д., все это требует увеличение размеров фонда не менее, чем на 30%, и пока этого не будет сделано, задолженность в Донбассе неизбежна.

Однако, такое положение, при котором и без того недостаточный фонд заработной платы расходуется в трех четвертях своих на совершенно посторонние цели, явно недопустимо. С этим необходимо вести решительную и беспощадную борьбу. И если положение ЦПКП действительно безвыходно и виною всему является ГУТ, который, как уверяют, задерживал выручку за уголь, ответственность должна быть возложена целиком на него.

Высший Тарифный Совет, которому декретом СНК дано право контроля за расходами государственных фондов заработной платы и привлечения виновных к ответственности, должен срочно заняться этим вопросом и положить конец разбазариванию заработной платы, приводящему к полной дезорганизации одну из самых основных отраслей государственной промышленности.

И. Резников.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Накануне Гааги.

Об английском меморандуме.

Лондон, 13-го июня. Парижская пресса оказала меморандуму английского правительства от 11-го июня дурной прием.

„Тан", резко критикуя тон английского меморандума, пишет, что с удовлетворением могут быть встречены лишь два пункта меморандума: пункт, квалифицирующий гаагскую конференцию, как только конференцию экспертов, и пункт, показывающий, что в вопросе о русском меморандуме от 11-го мая Англия идет даже дальше Франции, ибо, по словам английского меморандума, в Гааге с русским меморандумом считаться не будут.

Газета с пафосом заявляет, что если английское правительство намерено аннулировать значительную часть русского военного долга, то оно обязано также аннулировать и значительную часть французского военного долга. Переходя к вопросу о компенсациях за национализированную частную собственность газета заканчивает следующим сенсационным заявлением;

„Мы не думаем, чтобы англичане хотели получать с помощью советского правительства «награбленные» товары, однако мы должны добавить, что угрозы, заключающиеся в английском меморандуме, дают нам впервые в руки законный аргумент в пользу сепаратных переговоров между Францией и советским правительством".

Без излишних формальностей.

Лондон, 12-го июня. По сообщению «Морнинг Пост», Франция решила послать на прелиминарную конференцию, открывающуюся 15-го июня, своего посланника в Гааге, Бенуа. Как сообщают, другие державы также предполагают командировать на прелиминарную конференцию своих дипломатических представителей в Гааге.

Согласно заявлению генерального секретаря гаагской конференции, прелиминарная конференция откроется 15-го июня без всяких формальностей, и заседания ее закончатся не позднее 20 июня.

Откровенно.

Лондон, 13 июня. По сообщению из Вашингтона, Гувер в торговой палате заявил, что для Америки русская проблема сводится к вопросу о помещении капиталов, а не к торговле, а также к вопросу о возможности достаточных гарантий для иностранцев, помещающих свои капиталы в России.

Представители Англии.

Лондон, 13-го июня. Вчера в палате общин было заявлено, что представителями Англии в Гааге, кроме Ллойд Грими явятся Сидней Чепмэн—от министерства торговли, Фасс—от казначейства, Грегори—от министерства иностранных дел и Лесли Эркварт.

Германия.

Против войны.

Берлин, 10 июня. Коммунистической молодежью Германии в различных городах был устроен ряд митингов и демонстраций протеста против войны.

Протест против террора.

Ганновер, 13 июня. (Радио герм. прессы). Делегация германских и польских рабочих обратилась к генералу Деронду с резким протестом против террора в Верхней Силезии.

Дело об убийстве Эрцбергера.

Берлин, 14 июня. Оффенбургский процесс по делу об убийстве Эрцбергера продолжается. Баварское правительство послало на процесс своих представителей, так как ход дела выяснил, что в подготовке убийства замешан ряд баварских монархических организаций.

До сих пор допрошено 100 свидетелей.

С несомненностью установлено, что Киллингер действительно оказывал содействие убийцам, снабжая их фальшивыми паспортами и деньгами.

Националистское мракобесие.

Берлин, 12 июня. Президент Эберт, по прибытии в Мюнхен, был встречен свистками и враждебными демонстрациями со стороны националистов. Между рабочими и демонстрантами-националистами в различных местах произошли рукопашные схватки. Полицией произведен ряд арестов. Перед прибытием Эберта националистами был сорван обще-республиканский флаг, развевающийся над зданием центрального вокзала. Националисты демонстративно отслужили панихиду у гроба баварского короля. Для предупреждения беспорядков правительством вызван рейхсвер из Аугсбурга. Мюнхенская промышленная выставка, на время пребывания Эберта, закрыта для публики.

Репарации.

Бордо, 14 июня. (Радио аг. Гаваса). Как сообщает „Берлинер Тагеблатт", германское правительство уже уплатило репарационной комиссии срочный 15-го июня взнос в размере 50 миллионов марок золотом.

Лондон, 12 июня. Английская либеральная и правительственная печать категорически заявляет, что парижская конференция не удалась по вине Франции, и что в результате последняя изолирована.

„Дэли Кроникль" отмечает, что, „в виду явного отказа Франции от солидарности с остальным миром", должны быть серьезно поставлены два вопроса: 1) вопрос о междусоюзных долгах и 2) вопрос об англо-французском договоре. Газета дает понять, что при существующих условиях Англия ни в том, ни в другом вопросе не может ничем помочь Франции.

За-границей.

Франция.

Выдача депутатов-коммунистов.

Варшава, 14 июня. Французская палата депутатов назначила комиссию для рассмотрения вопроса о возможности выдачи суду коммунистических депутатов Кашена и Вайан-Кутюрье, которых обвиняют в агитации среди войск. Комиссия большинством голосов против одного высказалась за выдачу их суду.

К американскому дядюшке.

Наузн, 14 июня. (Радио герм. прессы). На основании доклада посла Жюссерана, французское правительство решило немедленно командировать комиссию в Вашингтон для переговоров о военных долгах.

Австрия.

Отсрочка платежей.

Бордо, 14 июня. (Радио фр. прессы). Конференция послов постановила обратиться к державам, являющимся кредиторами Австрии, с предложением отказаться от своих прав в Австрии сроком на 20 лет.

Чехо-Словакия.

К Красному Профинтерну.

Вена, 10 июня. Пражский с'езд профессионального союза деревообделочников большинством 117 голосов против 24 высказался за присоединение к Красному Профинтерну.

Юго-Славия.

Не желают.

Вена, 12 июня. Городская дума Загреба, столицы Хорватии, отклонила предложение югославского правительства принять участие в поднесении свадебного подарка королю Александру.

Дальний Восток

Прибытие германской комиссии.

Чита, 13 июня. (Дальта). 10 июня в Читу прибыла германская комиссия с доктором Асмисом во главе.

По РСФСР

— По данным Наркомздрава, холера значительно сократилась. За последнюю неделю по всей РСФСР зарегистрировано 394 случая.

— После пятилетней стоянки из Архангельска вышел на работу первый землечерпательный караван.

— Среди гомельских рабочих успешно проходит подписка на паи рабочего книгоиздательства.

— Из за недостатка грузов товарное движение по Волге сокращено до 4-х раз в неделю.

— В Киррреспублике опубликовано распоряжение о распространении постановлений и приказов по Киргизским волостям, а также о приеме заявлений от киргизов на их родном языке.

— В связи с промышленным кризисом и безработицей в Гомеле происходит об'единение районных кооперативов.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Отказ от ратификации русско-итальянского договора.

На последнем заседании СНК обсуждался договор с итальянским правительством, заключенный в Генуе 29 мая с. г. тов. Чичериным. В виду явного противоречия договора с решением последней сессии ВЦИК, точно определившей, на каких основаниях могут утверждаться Советским правительством договоры с отдельными государствами, Совнарком в ратификации договора отказал.

Вопрос переносится на следующую сессию ВЦИК.

— Из заграничной поездки в Харьков возвратилась миссия украинского красного креста, завязавшая сношения с международным красным крестом.

— Прибывший вчера на Терек зам. наркомзем Осинский имел совещание о борьбе с саранчей и об очередных мелиоративных работах.

— В богатейшем Екатеринославском Успенском соборе раскрыты громадные хищения.

— 13-го июня в Лондоне открылся с'езд II-го Интернационала.

— Вчера в Гааге открылась первая сессия международного третейского суда.

— Английское правительство предоставило Австрии заем в размере $2^1/_2$ миллионов фунтов стерлингов.

Московский комитет РКП и Московский Совет профсоюзов постановил:

20 июня, в годовщину убийства Володарского эс-эрами, призвать московских рабочих и работниц в память рабочих и крестьян, погибших на фронтах гражданской войны от руки эс-эров и белой гвардии, к массовой рабочей демонстрации под лозунгами доверия и поддержки Советской власти и возмездия партии эс-эров и другим виновникам гражданской войны.

ВСЕ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ 20 ИЮНЯ!

Рабочие и работницы!

Партия эс-эров, после совершенного ею ряда тягчайших преступлений посаженная, наконец, волею рабочих и крестьян Советской России на скамью подсудимых, еще раз показала, что она является партией вооруженной борьбы с Советской Россией. Представляя собою по существу дела шайку бандитов, состоящую на службе у капиталистов и не брезгающую никакими средствами в борьбе с русскими рабочими и крестьянами, эс-эровская партия жаждет продолжения гражданской войны, нового похода против Советской Республики.

Ясно сознавая отсутствие среди трудящихся масс хотя бы малейшей поддержки—эс-эровская партия, с наглостью промотавшегося игрока, осмеливается бросить клевету по отношению к московским рабочим, заявляя о солидарности московского пролетариата с партией убийц из-за угла и вместе с тем о враждебности московских рабочих к Советской власти и коммунистической партии.

Бесчисленные резолюции, в которых рабочие клеймят партию эс-эров, об'явлены подложными; негодование и возмущение, охватывающие всякого честного рабочего при виде тех злодеяний, которые совершены эс-эрами, об'явлены поддельными. Мало того, ведя борьбу с Советской Россией на деньги западно-европейских банкиров, признавая только то моральное возмущение и негодование, которое оплачено чистоганом, эс-эровская партия об'явила настойчивые требования рабочих о суровой каре над преступниками ничем иным, как результатом подкупа.

Поддерживаемая социал-демократическими адвокатами 2-го Интернационала, ободряемая и вдохновляемая всей западно-европейской буржуазией, эс-эровская партия делает еще раз попытку подорвать авторитет Советской власти в глазах западно-европейских рабочих, создать накануне идущей на смену Генуе—Гаагской конференции впечатление беспочвенности и непрочности Советской власти, подготовить благоприятную почву для новой интервенции. Партия, руками своих агентов убившая Володарского и Урицкого и тяжело ранившая Ленина, партия, запятнавшая себя кровью многих и многих тысяч русских рабочих и крестьян, проповедует новую войну против Советской Республики. Московские рабочие и работницы должны опрокинуть все расчеты эс-эров и поддерживающей их международной буржуазии. В преддверии Гаагской конференции буржуазия, руками эс-эров, при одобрении социал-демократов 2-го Интернационала, пускает пробный шар: не потеряла ли Советская власть доверия рабочих? Поддерживают ли ее еще рабочие?

Так покажем еще раз всему миру, за кем идут московские рабочие, и кого они поддерживают!

20-го июня, в день убийства эс-эрами Володарского, Московский Комитет РКП и Московский Совет Профессиональных Союзов призывает московских рабочих и работниц, в память рабочих и крестьян, погибших на фронтах гражданской войны от руки эс-эров и белой гвардии, к массовой рабочей демонстрации под лозунгами доверия и поддержки Советской власти и возмездия партии эс-эров и другим виновникам гражданской войны.

Все на улицу, все на демонстрацию!

Московский комитет РКП.
Московский Совет профессиональных союзов.

Слава павшим! Позор убийцам!

20 июня исполняется четыре года с того дня, как от руки эс-эровского убийцы пал великий рабочий трибун и один из славных вождей российского пролетариата, товарищ Володарский.

Палаческая рука, направляемая Гоцом и его партией, убила Володарского, думая этим убить то великое дело, которому Володарский так беззаветно служил.

Партия убийц и предателей ошиблась.

Сила Володарского, сила Урицкого, сила всех тех, кого Гоц и компания так бешенно ненавидят, кого она обрекает на убийство из-за угла, силы их в том, что они опирались и опираются на действенную поддержку рабочих масс, что они существуют и борятся этой поддержкой, что их дело—дело самих рабочих.

В этом источник всех побед Октябрьской революции, побед над сонмом врагов в генеральских и эс-эровских белых эполетах.

Рабочий класс выдвигал новых и новых вождей в ответ на палаческие дела белоэсэровской партии.

Прошло четыре года со дня убийства Володарского, и теперь волею рабочего класса эти убийцы сидят на скамье подсудимых пролетарского суда.

Совершается суд истории над теми, кто пытался повернуть вспять колесо истории, кто выстрелами в народных вождей думал остановить народное движение.

20-го июня, в день убийства незабвенного Володарского, русский рабочий класс должен снова возвысить свой голос, чтобы перед всем международным пролетариатом, которого пытаются обманывать господа Вандервельде, заявить, что он клеймит партию, поднимавшую меч против пролетарских вождей, что он презрением клеймит всех ее защитников и пособников.

Вандервельде ушел с процесса, чтобы поднять кампанию новой травли и клеветы против Советской власти.

Предательский голос вождей второго Интернационала будет заглушен революционным голосом русских рабочих масс.

20-го все на улицы! Все на демонстрацию!

Почтим славную память великих жертв рабочего класса!

Вынесем приговор убийцам и предателям беззаветных пролетарских вождей!

Новые законы о промышленных служащих и подростках.

На-днях опубликованы постановления президиума ВЦИК об ограничении количества промышленных служащих и о бронировании в предприятиях определенного процента подростков.

Наши фабрики, заводы и горные промыслы сравнительно с объемом работы чрез меру переполнены служащими, что наносит существенный вред снабжению рабочих и выплате рабочим заработной платы. Переполнение это произошло очень просто. Количество рабочих и вообще штаты на заводах и прочих предприятиях с войны постепенно сокращалось. Проведение в жизнь этого сокращения и общего сокращения штатов обычно находилось в руках служащих. Потому часто при сокращении численности людей на каком-либо предприятии все уменьшение целиком приходилось на рабочих, а количество служащих не уменьшалось, и потому процент их в общей массе повышался. Больше того: сплошь и рядом при уменьшении количества рабочих происходило даже увеличение числа служащих данного предприятия—принимали всех своих родных, знакомых и т. д., создавая для них должности в связи с трудностями снабжения, сложностью отчетности и т. п.

Как известно, ни снабжение, ни отчетность от этого не процвели, но зато, напр., в бакинской нефтяной промышленности по представленным ВСНХ в комиссию ВЦИК сведениям сравнительно с мирным временем количество рабочих уменьшилось почти вдвое, а количество служащих, наоборот, значительно увеличилось, и в результате число служащих достигло сорока процентов по отношению к числу рабочих! А так как жалование служащих к тому же обычно несколько выше заработка рабочих, то это означает, что половина всего денежного и материального снабжения бакинской нефтяной промышленности шла не на рабочих, а на раздувшиеся без меры штаты служащих. Иначе сказать, при другом порядке можно было бы снабжать и оплачивать рабочих бакинской нефтяной промышленности значительно лучше и в большем количестве и тем достигнуть более высокой производительности труда и увеличения производства.

Даже в самой Москве процент служащих на заводах достиг иногда совершенно сказочных величин. По представленному рабоче-крестьянской инспекцией в президиум ВЦИК обследованию оказалось по ведомостям на жалованье на 1-е января 1922 года такое положение:

Название зав.	Раб.	служ.	% служ.
„Амо"	721	356	50%
Завод № 33	686	272	40%
Зав. № 1	917	306	50%
„Динамо"	529	266	50%
Первая элекрост.	906	609	66%

До войны в среднем по России в промышленности имелось только 8% служащих. Даже по переписи 31-го августа 1918 г. служащие фабрик, заводов и горных промыслов составляли в среднем только 8,3% всех работников промышленных предприятий Советской России. К концу 1921 г. число их, по согласным между собой данным ВСНХ и Рабкрина, достигло уже в среднем 18%. Это означает содержание на промышленных предприятиях лишних 200 тыс. служащих, вместо чего могло бы быть увеличено и сделано более аккуратным денежное и материальное довольствие рабочих этих предприятий. Новый закон и устанавливает соответственные правила.

Постановление президиума ВЦИК (опубликовано в изданном на-днях ВЦИК сборнике «Постановления Президиума ВЦИК по вопросам в связи с пересмотром учреждений РСФСР») для каждой отрасли промышленности отдельно устанавливает предельный процент, больше которого не может быть количество служащих на данных промышленных предприятиях. Постановление распространяется на все предприятия, как оставшиеся на государственном снабжении, так и на снятые с него и на целиком переведенные на самоокупаемость и коммерческий расчет. Постановление ясно определяет, кто подходит под понятие «служащих» на предприятиях и в какой очередности должно произойти сокращение. В общем, по всей промышленности к августу должно в среднем остаться не свыше 12% служащих по отношению к числу рабочих, а до 1-го января должно остаться не свыше 10%. Так как до войны было 8%, то, следовательно, допускаемый процент служащих поднят в среднем на целую четверть—отчасти по соображениям снабжения и т. п., отчасти в виду того, что не всех служащих можно сокращать строго пропорционально сокращению количества рабочих сравнительно с мирным временем. При этом в число служащих включена между прочим вся охрана (сторожа, связи и т. д.).

В виду практической важности выполнения нового закона для усиления правильности выплаты рабочим заработной платы—каждый профсоюз и фабзавком должны поставить наблюдение за выполнением его в соответственных предприятиях. Нарушения, если будут обнаружены, караются судом по новому уголовному кодексу ст. 132 (о нарушении рабочего законодательства). При этом, если нарушение обнимает группу лиц (напр., неправильно оставлены на службе не один или два, а целых полдесятка или десяток человек), то применяется к заведующему предприятием вторая часть ст. 132, т. е. тюрьма не ниже года и сверх того одновременно штраф не ниже тысячи рублей золотом. Такая серьезная кара дает в руки профсоюзов и фабзавкомов полную возможность настоять на полном и своевременном проведении в жизнь нового закона. Профсоюзы должны запастись только указанным выше сборником постановлений Президиума ВЦИК и, сверх того, новым Уголовным кодексом, отпечатанным в отделе первом № 15 издаваемого Наркомюстом «Собрания Узаконений и Распоряжений» от 1-го июня 1922 года.

В том же сборнике профсоюзы найдут, между прочим, и небезинтересное для них постановление Президиума ВЦИК об ограничении числа служащих самих правлений трестов, которое должно быть закончено проведением в жизнь не позже августа.

Другой закон о подростках преследует как раз обратную цель. При сокращении штатов подростков увольняли особенно усиленно. Постановление Президиума ВЦИК устанавливает по каждой отрасли промышленности процент, ниже которого не может быть в данных предприятиях количество подростков 15-ти, 16 и 17-ти лет (т. е. лица моложе 15-ти лет в этот процент не включаются—ставить таких на работу вообще не рекомендуется). Закон этот распространяется как на государственные, так одинаково и на частные предприятия, и должен быть закончен введением в жизнь не позже августа (т. е., если где количество подростков теперь меньше установленного, то недостающее число подростков должно быть вновь принято на работу в указанный срок). Закон напечатан в том же сборнике «Постановлений Президиума ВЦИК», который издан в конце мая (утверждены все эти постановления Президиумом еще 2 мая) и на днях перепечатан в «Труде». Наказания за его нарушения также по ст. 132.

Ю. ЛАРИН.

ПРОЦЕСС ЭС-ЭРОВ.

Бегство от правды.

Всю среду отсутствовали в зале суда г. Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт. В среду вечером выяснился смысл их отсутствия. Они представили суду заявление, в котором ссылались на ряд формальных конфликтов с верховным трибуналом, на заявление обвинителей Крыленко и Луначарского, что для суда не существует никакое берлинское соглашение, а только закон и формальные указания Комиссариата Юстиции, названные защитники заявили, что процесс ведется вопреки условиям, установленным берлинским соглашением, что несмотря на это они остаются в распоряжении обвиняемых. Те же от своего имени заявили, что они освобождают иностранных защитников от защиты.

Всякий здравомыслящий человек должен сказать, что или процесс не дает никакой возможности выяснения правды, тогда никакой обвиняемый перед судом не будет защищаться, или же заявление г. г. Вандервельде, Розенфельда и Либкнехта представляют собой только бегство от правды. Все их ссылки на нарушение берлинского соглашения—полнейший вздор не только потому, что вторым Интернационалом это соглашение сорвано, но и потому, что, несмотря на его срыв 2 Интернационалом, суд предоставил обвиняемым и их защитникам полную возможность защиты. Мы уже вчера ссылались на то, что во вторник при спорах о предоставлении права частного стенографирования отчета процесса защитник Курт Розенфельд заявил, что он очень рад, что после вступительных споров о составе суда и т. д., обвиняемые и защитники пользовались полной свободой защиты.

Мы можем еще добавить, что г. Розенфельд в тот вечер заявлял своим знакомым, что он собирается с'ездить в Берлин на две недели, дабы вернуться на окончательное заседание процесса. Попытка об'яснения задним числом бегства из суда нарушением берлинского договора—во всех пунктах несостоятельна, как это доказал председатель верховного трибунала т. Пятаков в своем ответе на заявление иностранной защиты. Они ссылаются, во первых, на заявление двух обвинителей и одного из защитников, что берлинское соглашение не имеет никакого отношения к процессу. Эта ссылка никого не убедит, ибо всякий поймет, что государственный суд опирается на законы, а не на соглашение. Соглашение не касается действий высшей власти, которая не делала никаких заявлений на этот предмет. Ссылка на то, что защита ограничена недопущением 4-х меньшевиков в качестве защитников и недопущением стенограммы не менее смешна. Что касается последнего, то никто в частной стенограмме эс-эрам и их защите не отказывал. Что же касается защитников меньшевиков, то они в обращении своем заявили открыто, что приходят на суд не как защитники, а для выяснения своего отношения к эсерам и к советской власти.

В виду этого провокационного заявления меньшевиков, что они являются в суд не как защитники, а для выяснения того, что не является предметом суда, они принудили суд к применению параграфа закона, который говорит, что защитником может быть только лицо, пользующееся доверием трибунала. Суд не отказал в допущении буржуазных адвокатов: Муравьева, Тагера, и др., ибо эти господа были достаточно умны не заявлять, что приходят на суд для выяснения отношения кадетов к эсерам и к советской власти. Господа меньшевики почувствовали себя под защитой берлинского соглашения такими сильными, что позволили себе и провокации судебной власти, которой она не могла оставить без внимания.

Если ссылки иностранных защитников являются выдумками, то встает вопрос, почему же они оставляют обвиняемых без своей защиты, и почему обвиняемые согласились. Дело вполне ясно. Господа Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт, изучив дело эсеров, пришли к убеждению, что процесс приведет к полному доказательству вины центрального комитета этой партии в организации вооруженной борьбы против Советской власти вплоть до последнего времени, вины в организации покушений, от которых центральный комитет после лицемерно отказывался, в получении денег от союзных миссий.

Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт, убедившись в этом, решили не присутствовать при этом доказательстве, ибо, защищая все эти преступления, они принуждены были бы взять на себя, на 2 и 2½ Интернационал — ответственность за эсеров которой они испугались. И поэтому господин Вандервельде и его помощники из 2 и 2½ Интернационала попросили эс-эров освободить их, обещая за это, что за границей они поднимут шум и крик, чтобы спасти их.

Таков смысл бегства иностранных защитников с.-р. Приехав за-границу, они начнут бешенную травлю против Советской России. Но эта травля оставляет нас в полном спокойствии. Никакой травлей они не уничтожат заявления Курта Розенфельда о беспристрастии Верховного Трибунала, заявления, сделанного им непосредственно перед бегством из зала суда. Заявление это застенографировано. Присутствие на суде вождей крупных рабочих партий западной Европы — тт. Клары Цеткин, Муммы, Фроссара—даст возможность выяснить воочию перед всем миром ложь и клевету Вандервельде и его помощников. Меньшевистские защитники бежали от правды. Но Верховный Трибунал выяснит правду вины эс-эров до конца. И эта правда будет достоянием всего международного пролетариата.

Н. РАДЕК.

Утреннее заседание 15-го июня.

Об уходе иностранных защитников.

Заседание открывается следующим заявлением Председателя:

— В виду политического и процессуального значения поданного вчера иностранными защитниками заявления, Трибунал признал необходимым в дополнение к сделанному вчера Председателем раз'яснению вынести по этому поводу письменное определение и для этого удаляется на совещание.

Совещание Трибунала длится около часа. По возобновлении заседания оглашается следующее определение Трибунала.

Определение трибунала.

По поводу полученного 14-го июня Верховным Трибуналом письменного заявления защитников Вандервельде, Либкнехта, Розенфельда и Вотерса Трибунал определил:

Трибунал раз'яснял неоднократно, что так называемое «Берлинское соглашение», как акт чисто политический, не может служить предметом рассмотрения Трибунала и не может по требованию той или другой стороны влиять на ход судебного процесса. Только центральное Советское правительство имеет возможность решать вопросы, связанные с «Берлинским соглашением», определять его действительность и его пределы при тех или иных изменившихся условиях и, стало быть, давать в необходимых случаях соответственные указания органам государственной власти.

В соответствии с раз'яснением Трибунала Председатель его давал неоднократные указания как представителям иностранной защиты, так и другим участникам процесса в том смысле, что ссылки на «Берлинское соглашение» не имеют на процессе юридической силы.

Обращаясь за сим к рассмотрению четырех пунктов, пред'явленных заграничными защитниками в качестве нарушения либо политических обязательств, либо процессуальных норм, Верховный Трибунал раз'ясняет:

1) Суд не допустил четырех защитников в виду того, что эти четыре защитника не пользуются доверием суда, и их участие ни в каком процессе допущено не было бы; Трибунал не имел права и не мог видеть основания к из'ятию в данном случае из точного смысла и духа статьи 17 «основного положения»; поскольку же могло бы требоваться их допущение по мотивам политического характера, лежащим вне Трибунала, соответственное постановление должно было исходить от самого правительства, к которому Трибунал и указал защитникам обратиться.

2) Второй пункт находится в решительном и полном противоречии с действительностью, ибо суд ни разу не заявил о своем намерении поставить вопрос о недопущении в дальнейшем иностранной защиты. Единственное же указание Председателя, какое могло бы подать внешний повод к такому толкованию, означало по существу призыв защиты к порядку, т. е. их подчинение предложениям Трибунала и его Председателю и относилось к отдельному лицу, а не к иностранной защите, как таковой, причем аналогичного рода предупреждения имели место не раз в отношении защитников как одной, так и другой группы, а также и в отношении обвинителей.

3) Ссылка на заявление двух представителей обвинения на то, что «Берлинское соглашение» не обязательно для суда, не имеет ни материального, ни формального значения, в виду ясного и категорического раз'яснения Председателя, преподанного представителям обоих сторон о том, что суд не входит и не может входить в рассмотрение и толкование тех или иных политических обязательств, так как только правительство располагает всеми необходимыми средствами для выполнения тех политических обязательств, которые оно фактически взяло на себя.

4) В отношении заявления защитника Бухарина, выступившего на процессе, само собой разумеется, не как представитель III Интернационала, а в качестве одного из защитников подсудимых Игнатьева и Гр. Ратнера, надлежит повторить то же, что сказано в отношении и заявления государственных обвинителей.

Что касается вопроса о допущении ведения на судебных заседаниях особой частной стенограммы, послужившего ближайшим предлогом для подачи защитниками Вандервельде и др. своего вчерашнего заявления, то таковая стенограмма, согласно раз'яснению защитника Тагера, должна была находиться в личном распоряжении защитников, не имея характера аутентичной официально заверяемой записи, то совершенно независимо от того, были ли по этому поводу и какие именно предложения и обещания в Берлине, совершенно очевидно, что допущение такого рода частной стенограммы не может явиться актом постановления Верховного Трибунала, как не является актом Верховного Трибунала вопрос о допущении представителей прессы. Как явствует из точного смысла постановления Верховного Трибунала, Верховный Трибунал отвел рассмотрение вопроса потому, что он относится к техническому распорядку в зале заседания и подлежит разрешению комендатуры, действующей согласно указаниям Председателя, а не самого Верховного Трибунала. Одновременно комендант судебного здания получил от Председателя указание о допущении соответственных стенографов, в случае обращения к нему за этим со стороны иностранных защитников.

Поскольку иностранная защита сделала попытку использовать этот момент в целях новой политической демонстрации против Трибунала и прикрыть свои намерения покинуть Трибунал с целями политической демонстрации с судебно-процессуальной мотивировкой, Верховный Трибунал констатирует полную беспредметность избранного повода, так как к удовлетворению соответственного желания защиты не было и по существу дела не могло быть никаких препятствий.

Полная несостоятельность и внутренняя противоречивость заявления иностранных защитников вытекает не только из сего повода, но из той формы, какая этому заявлению придана. Перечисленными ими, якобы, процессуальными нарушениями, как и ссылками на нарушение неизвестных суду, как не приобщенных к делу, политических обязательств, защитники раз'яснили не свой уход с процесса, а присоединяют их попутно к заявлению подзащитных о том, что они освобождают своих защитников от принятых ими на себя в отношении подзащитных обязательств.

Из всего предшествующего Трибунал должен сделать тот вывод, что иностранная защита, с самого начала усвоившая себе неправильный тон по отношению к Трибуналу, пытавшаяся заподозрить его об'ективизм и беспристрастие, осмелившаяся сопоставлять его с анти-пролетарскими буржуазными судами капиталистических государств, убедившаяся на деле в том, что процесс ведется со всеми гарантиями действительной защиты подсудимых и действительного выяснения индивидуальной виновности каждого, что подтверждено в официально застенографированной речи защитника Розенфельда в вечернем заседании 13-го июня*), убеждавшаяся в том, что перед лицом фактов политической манифестации остается все меньше и меньше места—эта защита искала только предлога для того, чтобы покинуть процесс, участие на котором для нее становилось явно политически невыгодным.

Независимо от того, вернутся ли иностранные защитники после настоящего раз'яснения к исполнению принятых ими на себя обязательств, или, без всякой действительной судебно-процессуальной мотивировки, выйдут из судебного процесса, Верховный Трибунал будет продолжать свою работу в тех рамках и теми методами, которые вполне обеспечивают интересы революционного пролетарского правосудия.

Председатель Верховного Революционного Трибунала
Г. Пятаков.

*) Цитата из речи Розенфельда: „Я был очень рад, что ... обвиняемым и защите была дана возможность защищать те интересы, которые здесь должны были быть защищены. Я надеялся, что мне удается вернуться в Германию и я сумею там сказать, что действительно обвиняемым дается возможность защищаться... Дело идет в данном случае о вопросе сравнительно второстепенного значения".

Теодор Либкнехт. (Шарж)

Допрос Фроссара.

Председатель оглашает заявление свидетеля Фроссара, который просит допросить его в сегодняшнем заседании вне очереди, так как он должен спешно выехать за границу.

Фроссар—генеральный секретарь французской коммунистической партии, дает показания по-французски через переводчика. Вопросы задает ему обвинитель тов. Луначарский, одновременно на французском и на русском языке.

Фроссар отвечает на следующие вопросы: 1) как отнеслось французское правительство к февральской революции в России; 2) как отнеслись к этой революции различные французские общественные группировки; 3) как относилось французское правительство к русскому временному правительству, значительную часть которого составляли эс-эры и 4) как относилось французское правительство к интервенции во внутренние дела России.

Тов. Луначарский предлагает свидетелю ответить на следующие вопросы: 1) как отнеслось французское правительство к Октябрьской революции; 2) как отнеслось французское правительство к предложению Советского правительства о заключении всеобщего мира; 3) как оценивались оба эти события французскими общественными группировками и французской прессой.

— Если известие о февральской революции,—отвечает тов. Фроссар, — было встречено французским правительством с беспокойством, то известие об октябрьском перевороте оно встретило с негодованием. Французское правительство рассматривало октябрьский переворот, как открытую измену общему делу. В буржуазных газетах началась систематическая травля большевиков. Т.т. Ленин и Троцкий третировались, как германские агенты.

Французское и английское правительство решили не признавать большевистскую власть. Когда получилось предложение Советского правительства о всеобщем мире, они решили ничего на него не отвечать, как на предложение, исходящее от самочинного и незаконного правительства.

Совершенно иначе отнеслись к известию об октябрьском перевороте французские рабочие. В Париже и его окрестностях в это время происходили забастовки за мир. Предложение Советского правительства о всеобщем мире усилило забастовочное движение во Франции и вызвало открытое сочувствие со стороны французских рабочих.

Установление в России социалистического строя рассматривалось, как непосредственная опасность для социального строя в Европе.

Тов. Луначарский предлагает свидетелю новые четыре вопроса: 1) какова была интервенистская политика французского правительства, 2) какая контр-революционная партия в России пользовалась наибольшими симпатиями французского правительства, 3) какую партию желало бы французское правительство удержать у власти в России, 4) каково было отношение французского правительства к эс-эрам.

— Политика французского правительства,—отвечает свидетель, —с 17 по 22-ой год, когда у власти стал Клемансо, была непрерывная интервенция, проводившаяся французским послом при временном правительстве Нулансом. В качестве ближайшего помощника Нулансу был командирован социалист Эрлих, который по возвращении во Францию получил за свое предательство рабочего класса вместо серебренников место во французском парламенте. Ярым противником «социалиста» Эрлиха был тов. Садуль, горячий сторонник и защитник Советской власти. Он тоже получил награду, но награду другую: французский суд приговорил его к смерти.

— Надеюсь,—говорит свидетель,—что настанет момент, когда Верховный Трибунал пересмотрит этот приговор французского буржуазного суда.

Французское правительство не желало в России никакой социалистической власти; оно хотело установить конституционную монархию. На эс-эров оно смотрело как на партию, которая временно может быть полезна и пользовалось ею только как орудием. Но пускать ее к власти французское правительство не имело никакого желания.

— Прошу свидетеля ответить на два последние вопроса,—говорит тов. Луначарский: 1) как отнеслись к Версальскому миру французские социалисты и 2) как отнеслись к этому миру бельгийские социалисты.

— Французская социалистическая партия, — отвечает тов. Фроссар, — решила голосовать в парламенте против Версальского мира. В парламентской социалистической партии насчитывалось тогда 100 чел. При голосовании Версальского мира две трети социалистической партии голосовали против, одна треть воздержалась и только 2—3 человека голосовали за утверждение. За это они были исключены из партии. Бельгийская социалистическая партия отнеслась к Версальскому миру иначе—она решила голосовать за утверждение мира. Да иначе и не могло быть, так как одним из подписавших Версальский мирный договор был вождь бельгийской социалистической партии—Вандервельде.

Отвечая на вопрос Крыленко, Фроссар дает характеристику французского правительства, как самого реакционного и наихудшего за последние 50 лет.

— Скажите,—спрашивает тов. Крыленко,—давая такую оценку французскому правительству, что бы вы сказали о партии, именующей себя социалистической, если бы она изображала это правительство, как правительство гуманности, цивилизации и человечности, готовое притти на помощь трудящимся?

Фроссар (с экспрессией): Всякая социалистическая партия, которая поддержала бы правительство, подобное французскому, навсегда дискредитировала бы себя перед пролетариатом и потеряла бы всякое доверие широких трудящихся масс.

— Скажите, — спрашивает далее тов. Крыленко, — явилось ли бы формальное обращение какой-либо социалистической партии в России декларацией солидарности с правительством империалистической войны прямой помощью этому правительству в его действиях, направленных к угнетению трудящихся масс.

Фроссар заявляет, что если бы социалистическая партия, солидаризировавшись с политикой империалистской войны, оказала бы моральную и материальную поддержку французскому правительству, то она потеряла бы право называть себя социалистической и пролетарской.

Далее тов. Фроссар, отвечая на вопросы Крыленко об отношении французского правительства к русским солдатам и беженцам, представителям русских трудящихся масс, брошенных во время империалистической войны волею русского царизма во Францию, рассказывает о тех ужасных испытаниях и неимоверном гнете и насилии, которые испытали от французского правительства русские пленные. Французское правительство как бы делало пленных виновными за победы Советского правительства, высылало их в концентрационные лагеря и подвергало всевозможным репрессиям.

Затем Фроссар на следующий вопрос Крыленко рассказывает о деятельности французской миссии в России после октябрьского переворота. Дипломатические представители Франции старались всеми средствами помогать контр революционным попыткам в России и являлись инициаторами покушений на представителей Советской власти. Свидетель указывает, что на основании известных ему данных французское правительство истратило на поддержку Колчака свыше 50 миллионов франков.

Допрос свидетеля переходит к защите. Защитники Тагер и Жданов вновь применяют уже испытанные средства. Путем вопросов, не имеющих прямого отношения к делу, пытаются запутать свидетеля. Вопросы защиты сводятся к тому, откуда свидетель Фроссар имеет сведения о деятельности Эрлиха, в какое время вернулся Эрлих во Францию, когда Нуланс уехал из России, что свидетель знает о партии эс-эров и т. д.

Свидетель Фроссар внешне спокойно, сдерживая недоумения по поводу посторонних делу вопросов защиты, дает точные ответы.

Обвиняемый Гоц и Тимофеев пытаются сделать ряд исторических экскурсий, чтобы установить, что партия эс-эров выступала против интервенции и даже протестовала против Колчака и признания его правительством. Но эти попытки кончаются крахом. Из оглашаемых Трибуналом, по ходатайству обвинителя Крыленко, протоколов заседания Верховного Управления Северного Правительства, на котором присутствовал подсудимый Лихач, видно, что 30 августа 1918 г. было вынесено постановление о введении военного положения и воспрещении типографиям печатать что либо без разрешения губернского комиссара, об установлении особых военных судов, причем, между прочим, указывается, что приговоры к смертной казни должны быть представлены на усмотрение главнокомандующего союзными силами в России. Крыленко, делая естественный вывод из этого документа, спрашивает, является ли это допущением партией эс-эров интервенции или нет.

Фроссар: Это более, чем вмешательство, это просто подчинение иностранному господству.

Тимофеев пробует дать об'яснение этого неопровержимого факта поддержки ПСР иностранной интервенции но опровергается снова напоминанием обвинителя Крыленко, что в деле имеется документ обращение земско-городского собрания северной области во Францию осенью 1919 года по поводу ухода французских войск, проливающий достаточно ясный свет на отношение ПСР к французской интервенции.

Неопровержимым остается засвидетельствованный т. Фроссаром факт, что партия, запятнавшая себя поддержкой самого худшего и реакционного правительства—французского, теряет всякое право называть себя социалистической.

По окончании допроса тов. Фроссара об'является перерыв до семи часов вечера.

Открытое письмо гражданину Вандервельде.

В речи своей, произнесенной в Верховном Трибунале 13 числа этого месяца, вы гордо заявили Бухарину, что вы готовы с ним публично диспутировать о политике 2-го Интернационала везде и когда он этого захочет, при одном только условии: что ваш диспут состоится не в зале, искусственно подобранной, а при равных условиях для обоих борющихся сторон.

Гр. Вандервельде! Я пылал такой большой охотой диспутировать с вами лично о политике второго Интернационала, что я предлагал в Берлине, чтобы заседание девятки состоялось в Брюсселе, хотя я знал, что коммунистическое движение в Бельгии очень слабо, и что громадное большинство слушателей будет состоять из членов вашей партии. Но вы мне с кислой улыбкой ответили, что, к сожалению, бельгийское демократическое правительство не дает мне паспорта на поездку в Брюссель. Я попробовал добиться возможности диспута с представителями второго Интернационала в Германии, но министр внутренних дел гр. Зеверинг, германский социал-демократ, член второго Интернационала, очень испугался такого диспута. И хотя французские оккупационные власти в Дюссельдорфе разрешили мне выступать на митинге, где должны были выступать тоже представители 2-го и 2½ Интернационалов, г. Зеверинг разрешения на это не дал. Министерство иностранных дел, защищающее, как видно, не только интересы германского капитала, но и интересы 2 и 2½ Интернационалов, заявило нашему посольству, что в случае моего выступления оно должно будет по требованию г. Зеверинга, вашего товарища, принять меры против меня.

Как же нам добиться этого диспута между вами, гр. Вандервельде, и представителями Коминтерна? В стране, министром которой вы были, в которой партия ваша насчитывает одну треть всех избирателей, влияние ваших громовых речей так слабо, что ваше правительство может чихать на самые простые требования демократии. В Германии, где в правительстве сидят ваши товарищи по Интернационалу, они являются зачинщиками всех ограничений свободы выступления русских коммунистов. Поэтому остается мне только одно: предложить вам полагаться на силу ваших аргументов и устроить здесь, в Москве, прощальный вечер, на котором вы сможете выяснить рабочим Москвы правоту вашу и 2-го Интернационала. Я готов принять все меры, чтобы этот вечер не был музыкальным вечером, чтобы вам не пришлось ни слушать музыку, которую немцы называют «музыкой кошек», ни пережить никаких других неприятных волнений кроме тех, которые вам могут причинить аргументы коммунистов.

Примите, гр. Вандервельде, выражения, как это пишется в таких случаях, моего полного уважения и сожаления на случай, если вы откажетесь от просвещения московских рабочих.

К. Радек.

Вечернее заседание 15-го июня.

В начале заседания тов. Крыленко просит трибунал приобщить к делу номер газеты „Новая Жизнь", в которой напечатан со всеми четырьмя подписями тот самый документ, подлинность которого из-за отсутствия одной подписи оспаривала защита. Защита не возражает, и номер газеты приобщается к делу.

Трибунал переходит к допросу свидетеля Герасимова.

Герасимов, колпинский рабочий, по происхождению крестьянин, с 1915 г. член РКП. Он вызван защитой подсудимого второй группы Усова.

Говоря об октябрьских днях в Колпине, свидетель попутно касается некоего Белецкого, который, по его словам, занимался „политической трескотней", хвастал и делал «казусы». Для примера Герасимов рассказывает, как однажды, в день столетней годовщины со дня рождения Карла Маркса, в Колпине произошло недоразумение на почве несвоевременной выдачи населению хлеба. Эс-эры воспользовались случаем и „подтравили народ". Белецкий ездил в Петроград и там на одном большом собрании кричал, что в Колпине „льется пролетарская кровь, десятки рабочих расстреляны". Свидетель также был на этом собрании и мог заявить, что ничего подобного не было.

Подсудимый Донской дает обширные об'яснения о своей деятельности в военной комиссии ПСР. Предварительно подсудимый делает обширную экскурсию в область характеристики тех настроений, какие можно было наблюдать тогда в Петрограде и во всей России, так как подсудимый отправился в Петроград ко дню открытия учред. собрания из Тифлиса.

Подсудимый характеризует тогдашнее положение России, как хаотической, и партия с. р. считала необходимым внести организацию в распыленные тогда силы для творческой работы.

С этой целью партия с.р. стремилась организовать ячейки не только среди рабочих, но и в воинских частях.

Схема организации военной комиссии, по словам подсудимого, в общем и целом соответствует показаниям бывших свидетелей, и в этом отношении показание Донского ничего нового не вносит. В частности, касаясь вопроса о подложных документах, подсудимый удостоверяет, что эти подложные документы необходимы были для того, чтобы иметь возможность запасаться оружием.

Подсудимый удостоверяет далее, что когда был поднят вопрос о разоружении Семеновского полка, то организация ПСР решила воспрепятствовать этому разоружению, но фактически это разоружение не состоялось, так как после чрезвычайного длительного митинга Семеновский полк принял резолюцию о том, что полк принимает Советскую платформу.

На вопрос председателя подсудимый удостоверяет, что организация сил производилась с целью разрушения того нового государственного строя, который тогда создавался, так как по мнению подсудимого вся работа этого нового государства состояла исключительно в осуществлении лозунга „грабь награбленное", который по мнению подсудимого, совершенно не соответствует социалистическому лозунгу „экспроприация экспроприаторов".

Государственный обвинитель тов. Крыленко ходатайствует о вызове еще четырех свидетелей, самарских рабочих, которые могут дать показания о деятельности эс-эров в Самаре в 1918 году.

Защита и подсудимые первой и второй группы не возражают.

Тов. Покровский просит присоединить к делу два номера уфимской газеты с.-р. „Дело Народа" статьи которых характеризуют отношение с.-р. к иностранной интервенции. Защита не возражает, и Трибунал удовлетворяет ходатайства.

В конце заседания подсудимый Гендельман подает письменное заявление. Решение Трибунала относительно этого заявления будет оглашено в следующем заседании.

В виду утомления обвиняемых, по их ходатайству, вечернее заседание закрыто раньше обычного—в 10 час. вечера.

Отклики.

В Германии.

— Происходящий теперь в Москве процесс эс-эров вызывает в Германии громадный интерес. Распространявшиеся в продолжение нескольких месяцев меньшевистской прессой клеветнические сообщения о пытках, якобы применяемых в тюрьме к обвиняемым, категорически опровергаются московским корреспондентом „Франкфуртер Цейтунг", сообщающим что „все подсудимые прекрасно выглядят".

Отмечая многочисленные выражения сочувствия коммунистическим ораторам со стороны публики во время первых заседаний суда, корреспондент приходит к выводу, что Советское правительство, повидимому, более чем когда-либо пользуется прочными симпатиями народных масс.

Союзная трибуна.

НАДО ПОДТЯНУТЬ.

При обследовании деятельности профсоюзов г. Елецка в деле помощи голодающим выяснилось, что многие ретивые хозяйственники, отчисляя проценты с заработка рабочих, пускают их в обороты, не передавая по принадлежности.

Так, например, управкомем с октября месяца удержано с рабочих в пользу голодающих и в пользу „ребенка" более полутора миллиардов, но эти деньги до сих пор не дошли еще до кассы уфинотдела.

Рабочие кожевники в деле помощи голодающим все время шли впереди всех союзов. С октября месяца ими были установлены регулярные отчисления, устроен ряд воскресников, спектаклей, единовременных отчислений и проч. Но все эти полученные таким образом средства застряли в кассе управкожи и были использованы на другие цели.

Задержка денег, предназначенных голодному Поволжью, сводит к нулю оказанную кожевниками помощь. Отчисляя последние гроши, кожевники не имели в виду отдавать их взаймы управкожу.

Нельзя обойти молчанием и халатность некоторых профсоюзов. Так, например, пищевики решили, что 2%-ное отчисление на голодающих и на детское питание одно и то же, и в ряде производств не производят отчислений. Союз совработников своевременно не напомнил своим коллективам о регулярности отчислений, и многие коллективы постарались об этом „забыть". Райконтора до января месяца страдала забывчивостью, в январе и феврале излечилась от этого недуга, в марте месяце был рецидив, а в апреле жалованье нужно было на Пасху и о голодающих подумать было некогда.

Поволжье голодало 8 месяцев, но голодает и еще,—так приблизительно рассуждает райконтора, а за ней и комитет. Коммунотдел также не удосужился внести отчисленные суммы, а уземотдел до сих пор «не имеет кредитов».

Задержка средств, предназначенных голодающим, производит на рабочих деморализующее впечатление. Раздаются голоса о том, что отчисления совершенно бесполезны, так как нет уверенности в том, что деньги дойдут по назначению и не застрянут в кассах хозорганов. Не сдано в помгол и для детей около 2-х миллиардов деньгами и 137 пуд. продуктами. Кроме того, 1.643 пуда муки, предназначенные пищевиками помголу, до сих пор задерживаются губпродкомом.

Обязательное постановление упрофбюро и уисполкома о немедленном взносе всех причитающихся средств, не подействовало на хозяйственников, чрезмерно увлекающихся Нэп'ом.

Не будет ли для них камера нарсуда реальней обязательного постановления?

М. К.

Незатронутая революцией область.

Недавно и почтово-телеграфные работники добились еженедельного воскресного отдыха. Их с этим достижением следует поздравить, но... но нужно учесть, что вследствие этого, стало затруднительным положение многих сотен тысяч служащих и рабочих: в будние дни, когда почта открыта с 12 до 2, мы находимся на работе. Раньше отправить заказное письмо, деньги, посылку можно было в воскресенье; теперь же приходится в ущерб службе и работе тратить на это рабочие часы.

Подобное явление имеет место и во многих других сторонах нашей жизни. Так, все, так называемые, «присутственные места» действуют как раз в те же дни и часы, когда мы все заняты, и закрыты они в то время, когда мы свободны.

Из этого вовсе не следует, что надо вернуться к прежнему положению и лишать почтовых тружеников, работников печати, булочников и т. д. уже добытого ими воскресного отдыха.

В кодексе законов о труде имеется указание, что профсоюзы могут устанавливать по своему усмотрению праздничный еженедельный отдых в любой день недели. Однако, это так и осталось только декларативным положением, в жизнь же это положение ни один профсоюз не попытался провести, если не считать частных, повидимому, совершенно независимых от профсоюзов, разрозненных попыток в разных местах России держать библиотеки открытыми в воскресенье с предоставлением им взамен праздничного отдыха в понедельник. Да еще артисты мобилизуются на «большие» праздники, и их праздничный отдых также переносится на следующий день.

Между тем, если бы профсоюзы зашевелились и сбросили свою косность в этом отношении, то можно было бы, в результате многократных попыток, установить такой порядок, при котором все получили бы максимум удобств.

Вопрос—во всей его совокупности—конечно, очень большой, и я не беру на себя смелости разрешить его, но в виде примера лишь попытаюсь привести несколько конкретно-практических частных способов, как подойти к его разрешению.

Так, напр., часы занятий почтовых отделений можно установить ежедневно не с 10 до 16 с открытием их для публики с 10 до 14, а ежедневно с 16 до 22, с открытием их для публики с 16 до 20 часов. Тогда праздничный отдых для них в воскресенье никому не помешает.

С другой стороны, праздничный отдых вовсе нет необходимости приурочивать непременно к воскресенью.

Можно, примерно, чтобы железнодорожники и почтовики отдыхали по воскресеньям, как и теперь, а банки, суды—по понедельникам, коммунальное хозяйство, милиция, жилотделы и все лавки и магазины—по вторникам, учреждения военного ведомства—по средам и так далее.

Думается, что проведением в жизнь этой идеи о разнообразии праздничного отдыха стоит заняться. Равно как и о вечерних часах занятий в некоторых учреждениях. И, конечно, почин и руководство в этом деле должны взять на себя профсоюзы во главе с ВЦСПС. Конечно, в начале, получится, быть может, неразбериха; но этого нечего бояться: скоро сама жизнь наладит и все устоится.

П. Т.

„Шутки" НКП и Т.

Уже три месяца Центральный Комитет союза связи «заключает» коллективный договор с Народным Комиссариатом почт и телеграфов. Не буду говорить о причинах этой вопиющей волокиты; остановлюсь только на одном моменте, характеризующем бюрократизм НКП и Т.

После долгого просмотра коллективного договора коллегией НКП и Т определился ряд расхождений по договору, для рассмотрения которых была создана согласительная комиссия ВЦСПС. Но и согласительная комиссия не разрешила разногласий Центрального Комитета с НКП и Т, в результате чего ЦК решил передать разрешение спорных вопросов на третейский суд, выдвинув супер-арбитром т. Томского. По совету ОТЭ ВЦСПС ЦК обратился в Наркомтруд с предложением организовать такой суд, но нарком труда тов. Шмидт разъяснил ЦК, что третейский суд еще не узаконен и что поэтому он может быть организован лишь соглашением обоих сторон.

Тогда ЦК обратился к НКП и Т, который согласился на участие в третейском суде, выдвинув супер-арбитром т. Рудзутака, вместо тов. Томского.

Хотя мотивов отвода т. Томского НКП и Т не выставил, все же ЦК, не желая тормозить переговоров, согласился с кандидатурой т. Рудзутака. Заседание суда было назначено на 10-е июня в 2 час. дня.

Каково же было удивление Центрального Комитета, когда он узнал от наркома и замнаркома о несогласии НКП и Т участвовать в третейском суде, вследствие *отсутствия закона о последнем*. Само собой понятно, что НКП и Т, давая свое согласие на участие в третейском суде и выставляя супер-арбитром т. Рудзутака, тогда еще знал о том, что декрета о третейском суде не имеется. Неосновательность этой юридической ссылки выявляется еще яснее, когда мы вспомним, что НКП и Т *уже участвовал один раз* (10 марта) *в третейском суде*.

Ясно, что мотивы отказа были иные, но... НКП и Т предпочел о них умолчать. Между тем, эта бюрократическая формалистика поставила Центральный Комитет в невозможное положение, выходом из которого была бы лишь стачка, ибо формальный отказ НКП и Т по существу означал срыв переговоров.

К счастью, НКП и Т получил необходимые разъяснения от высших органов и в тот же день он снова соглашается в принципе на участие в третейском суде, не упоминая уже ничего о юридической неоформленности третейских судов.

Но что достойно изумления, так это новая перемена супер-арбитра: т. Рудзутака НКП и Т решил заменить т. Рыковым. Что вынудило НКП и Т, как перчатки, в течение трех-четырех дней менять трех супер-арбитров и почему отводился т. Рудзутак Центральному Комитету было неизвестно.

Дабы не затягивать и без того уже слишком затянувшееся заключение коллективного договора ЦК решил итти и на эту уступку.

Выкинет ли НКП и Т еще какую-нибудь «шутку» до суда мы не знаем, но уверенности в том, что с ним не случится еще какой-либо метаморфозы, у Центрального Комитета нет.

Н. ЕФРЕТОВ.

ГОЛОД.

Помощь голодающим.

—Чрезвычайный посол Персии в России Мешавер-Уль-Мемалек обратился к зам. наркоминдел т. Карахану с нотой, в которой указывается, что Персией заготовлены продовольственные грузы для отправки их в Россию. В данное время имеется заготовленного для голодающих 30.000 пуд. рису. Чрезвычайное персидское посольство запрашивает Наркоминдел, на какой именно из персидских портов можно доставить этот груз для направления его в Россию.

—Как сообщает „Франкфуртер Цейтунг", запасы медикаментов американской армии на Рейне на сумму 370.000 долларов предоставлены в распоряжение комитета помощи голодающим России.

— В Минск прибыл помощник Гувера—Риккерт в сопровождении директора европейских отделений АРА—Брауна с целью ознакомления с работой АРА в Советской России.

— Украинские рабочие в Америке прислали для голодающих Украины 5 вагонов хлеба.

— Архангельские профсоюзы отправили приписанным к ним голодающим Вятской губ. 1924 пуд. продовольствия и 375 разных вещей.

— В Екатеринославе открыта бесплатная столовая для 500 безработных—членов профсоюзов.

— В виду тяжелого продовольственного положения Донбасса киевский губисполком издал постановление о единовременном взносе по 5 фун. муки с каждого гражданина в пользу голодающего населения Донбасса. Сбор производится по всей губернии.

Общегражданский налог.

— В Архангельске налог дал 25 миллиардов руб. Задание выполнено полностью. Дальнейшее поступление налога зачисляется на борьбу с эпидемиями.

— В Крыму поступило налога 40 миллиардов руб.

— В Царицыне сбор налога кончается, только за 13 июня внесено свыше 5 миллиардов. руб.

В голодных районах.

— В Казанской губ. смертность населения превышает рождаемость в три раза. В некоторых кантонах убыль населения равняется 38%.

— В Фергане насчитывается 3.000 голодающих.

Хлебный заем.

Подписка по Москве.

За 14-е июня по Москве через Госбанк было расписано всего 156.083 пуда хлебного займа.

Сотрудники Внешторга.

Сотрудники Внешторга подписались на хлебный заем в количестве 1.200 пудов. Кроме того, значительное количество облигаций закуплено правлением кооператива сотрудников.

Химики.

Президиум ЦК союза химиков постановил разослать циркуляр по губотделам союза о популяризации хлебного займа среди членов союза ЦК приобретает 100 облигаций хлебного займа. Сотрудниками ЦК принято единогласно постановление об обязательной подписке. Всего подписались на 101 пудовых облигаций.

Рабочие и служащие т-ва „Шерсть".

Общее собрание рабочих и служащих всероссийского т-ва „Шерсть" единогласно вынесло постановление подписаться всем коллективом в 100 человек на хлебный заем, в размере 1.000 пудов ржи, по 10 пуд. на сотрудника. Правление т-ва „Шерсть" частично финансирует эту подписку.

Пропаганда займа.

Центральный научно-технический клуб профсоюзов при МГСПС решил, в связи с продлением срока подписки на заем, провести во всех рабочих районах, в клубах и на предприятиях, кампанию лекций, посвященных хлебному займу. Предполагается устроить от 10 до 15 лекций.

Облигации в уплату налога.

Наркомпрод разрешил принимать облигации хлебного займа в счет промыслового налога с мельниц и маслобоен.

В провинции.

— В Царицыне за вчерашний день расписано 2.000 пуд., рабочие металлзавода № 5 подписались на 2.000 пуд. и железнодорожники на 1.000 пудов.

— В Ростове н/Д. об'единенное заседание президиума ДОНСНХ и трестов постановило приобрести облигации хлебного займа по 1 пуду на каждого рабочего и служащего всех предприятий.

— В Петрозаводске с начала подписки расписано 22.414 пудов.

— В Екатеринбурге по городу по вчерашнему дню было расписано 26.416 пудов займа.

— В Челябинске куплено хлебного займа только 596 пудов.

— Архангельская губ. берет на себя 60.000 пудов займа. В самом Архангельске расписано 1.000 пудов.

— В Казани по вчерашний день расписано 4370 пудов.

ПО СОЮЗАМ.

Выговор неявившимся.

Секретариат ВЦСПС постановил об'явить выговор с опубликованием в газ. „Труд" центральным комитетам, которые не являются на заседание для обсуждения Кодекса Законов о Труде.

Товарищеский суд.

При Московском губотделе всепрофсоюза совработников организован и начал функционировать товарищеский профессиональный суд.

ТПС рассматривает дела о нарушении членами союза профессиональной дисциплины или этики и вообще о деяниях, направленных против чести и достоинства союзных органов или отдельных членов союза, или могущих дискредитировать профессиональные органы.

Процентные отчисления.

Президиум ЦК совработников раз'ясняет, что постановление пленума об установлении процентного отчисления губотделов в ЦК 30% вводится с первого мая, за март же и апрель губотделы должны внести в ЦК 40% членских взносов.

Пленум ЦК писчебумажников.

Линия правильна.

Закончился пленум ЦК всероссийского союза писчебумажной промышленности. По докладу о работе ЦК вынесена резолюция, признавшая правильной линию новой профессиональной политики и отмечающая в то же время слабые стороны, на которые надо обратить внимание.

Социальное страхование.

По вопросу о социальном страховании пленум высказался за скорейшее введение его в жизнь, без всяких уступок хозорганам и предпринимателям, добивающимся понижения % страховых ставок и затягивающим взнос их в кассы собеса.

Отделам союза и фабзавкомам вменяется в обязанность усилить контроль над предприятиями, тесно связаться с собесами и вести среди рабочих самую широкую страховую кампанию.

Организационный вопрос.

Пленум поручил ЦК ускорить перерегистрацию членов союза в тех районах, где это еще не проведено. Местам предложено установить тесную связь с ЦК путем своевременной присылки всех материалов, как отчетного характера, так и сведения вообще о работе рай и губотделов.

В Московском, Симбирском, Иваново-Вознесенском и Рыбинском губотделах решено ликвидировать аппарат, оставив по одному платному ответственному работнику. Южбюро на Украине ликвидируется, взамен его остается уполномоченный при Южбюро ВЦСПС.

Президиуму ЦК поручено совместно с Питерским райкомом принять меры к включению рабочих Петроградской фабрики Госзнака в союз писчебумажников.

Президиуму поручено провести сокращение до минимума штатов рай и губотделов на местах.

Стачки.

Пленум признал, что фабзавком не может об'являть стачку без санкции рай или губотдела, с уведомлением ЦК. Рай и губотдел не могут об'являть стачки в районе своих действий без санкции ЦК или, в срочном случае, без ГСПС. Постановление ЦК в вопросе об'явления или ликвидации стачки является решающим, и организации, не подчинившиеся этому решению, подлежат роспуску.

Финансовый вопрос.

Местам предложено обратить самое серьезное внимание на аккуратное взимание членских взносов. Сбор взносов следует производить коллективно, через конторы. Места обязаны аккуратно высылать взносы в высшие органы. Содержание комитетов—за счет предприятия.

Тариф.

Пленум высказался за регламентирование заработной платы коллективными договорами, обязующими предприятие удовлетворить рабочих гарантированным пайком, соответствующим минимальной потребности. При исчислении оплаты должны приниматься во внимание как об'ективные условия предприятий, так и положение самих рабочих. Исчисление оплаты производится не ниже 75—80% довоенной. При заключении договоров строго проводить в жизнь все пункты, улучшающие быт рабочих.

Экономический вопрос.

В виду обнаружившегося стремления хозорганов ослабить контактные отношения с союзом и ограничить его роль в области регулирования и контроля, пленум поручил ЦК твердо и неуклонно добиваться, на-ряду с улучшением быта и условий жизни трудящихся бум. промышленности, своих прав при решении хозяйственных вопросов, согласно указаниям ВЦСПС и ВСНХ. Не разбрасывая своего участия в организации хозяйства, союз все внимание должен фиксировать на основных наиболее важных моментах организационно-хозяйственной работы.

Е. К.

7-й с'езд профсоюзов Нижегородской губ.

(От нашего корреспондента).

С 1 по 5 июня в Нижнем происходил 7-й губернский с'езд профсоюзов.

Основными вопросами с'езда были взаимоотношения с хозорганами и оказание им действительной помощи в восстановлении промышленности.

С'езд указал, что профсоюзы должны установить с хозорганами такие взаимоотношения, которые гарантировали хозорганам полную самостоятельность в хозяйственно-административных действиях. Но одновременно профсоюзы должны быть вполне осведомлены о ресурсах предприятий, а также иметь возможность оказывать действительное влияние на судьбу промышленности в общегосударственных интересах.

Особенно внимательно союзы должны быть при определении условий участия частного капитала в смешанных предприятиях и при определении условий договоров они должны следить за тем, чтобы интересы рабочих не были нарушены.

С'езд предложил союзу в категорической форме отказаться от законодательных функций, проводя свои предложения через отдел труда и добиваясь своих условий в коллективных договорах.

Губпрофсовету с'ездом поручено срочно составить совместно с ГСНХ подробную инструкцию о взаимоотношениях союзов с хозорганами.

Принимая всецело „директивы ВЦСПС о политике" союзов в новых условиях, с'езд полагает, что союзы должны принять меры к заключению в срочном порядке во всех отраслях промышленности и по всем видам труда коллективных договоров, установив предельные сроки. Уклоняющихся от коллективных договоров и затягивающих их заключение администраторов союзы должны привлекать к ответственности. ГСПС должен исчерпать все имеющиеся у него средства, чтобы принудить зарвавшихся предпринимателей.

Губпрофсовету поручено руководить и согласовать всю работу по колдоговорам.

По тарифному вопросу с'езд счел нужным обратить внимание ВЦСПС на необходимость при установлении минимума зарплаты принять меры к переброске возможно больших ресурсов в основные отрасли госпромышленности. По мнению с'езда, минимум следует устанавливать не для средней квалификации, а для ставки 1 разряда. Необходимо также расширить тарифные сетки, т. к. уравнительная система не дает стимула к достижению высшей квалификации.

Чтобы заинтересовать рабочих в увеличении производительности и улучшить их материальное положение, необходимо ввести тантьемы.

С'ездом не обойдены и вопросы охраны труда, социального страхования и кооперации. Принятые по ним резолюции имеют большое практическое значение.

Г. П-ко.

Посевная кампания.

— Виды на урожай по Витебской губ. ниже плохого.

— Состояние посевов в Киевской губ. выше среднего.

— По последним данным, состояние яровых посевов в Запорожской губ. удовлетворительное, местами—выше среднего.

— Состояние посевов во всей Полтавской губ. среднее.

— В Курской губ. состояние озимых среднее.

— Присланная в Киевщину кукуруза оказалась для посева неподходящей по местным климатическим условиям.

— В Белоруссии засев выполнен на 100%.

— Во всех губерниях Сибири состояние озимых удовлетворительное.

ВСНХ о коллективных договорах.

При ВСНХ состоялось вчера совещание хозяйственных органов по вопросу о характере и возможности заключения коллективных договоров между хозорганами, оставшимися на госснабжении, и профсоюзами. Было указано, что интересы нормальной и плодотворной работы требуют скорейшего заключения договоров с профсоюзами. В то же время рамки бюджета трестов и синдикатов, благодаря несвоевременному снабжению предприятий продовольствием и дензнаками, не дают администрации возможности гарантировать выполнение обязательств коллективного договора. Из обмена мнений выяснилась необходимость представить хозорганам право заключать договоры даже тогда, когда условия его выходят за пределы местного бюджета. Договор должен утверждаться президиумом ВСНХ.

В этом духе выработана резолюция, которая передана на утверждение ВСНХ.

Два профессиональных с'езда врачей.

Факты и выводы.

„Слова и иллюзии гибнут—
факты остаются".

I.

В Ростове на Дону только что закончился созванный областным отделом Всемедикосантруд профессиональный с'езд врачей Донобласти.

Внимательное наблюдение за работами этого с'езда, дополненное, к сожалению, неполными сведениями о состоявшемся в Москве Всероссийском врачебном с'езде имеет интересный материал о современной психологии этой интеллигентской группы и ее отношении к нашему общепрофессиональному движению.

Основным вопросом в порядке дня обоих с'ездов был вопрос о «профессиональном самоопределении» врачей.

Как на Всероссийском, так и на Донском с'езде, врачам дали понять, и они это прекрасно усвоили, что они могут проявить полную независимость в разрешении этого вопроса, но при этом должны иметь в виду, что вхождение во Всемедикосантруд влечет за собой подчинение общепрофессиональной дисциплине, в том виде как оно существует у российского пролетариата, и слиться с ним; а выделиться в самостоятельный союз значит сохранить узко-цеховую замкнутость, значит сделать шаг назад, оказаться вне рядов организованного пролетариата и лишиться его поддержки.

При логическом своем развитии вопрос стоял так: с пролетариатом или против него?

Поставленные перед такой дилеммой, врачи, после небольшого «словоизлияния», довольно единодушно склонились к желанию остаться в общепрофессиональном движении; но при этом пытались пред'явить претензии на такую организационную автономию и такую привилегированность секций, которые должны были, помимо своей принципиальной неприемлемости, в самом ближайшем будущем привести к полному отрыву; кроме того, врачи—уже сознавая необходимость остаться частью в едином целом—пытались добиться для себя исключительной полноты прав в деле организации здравоохранения, получить по этому вопросу все прерогативы.

Вообще, в процессе работ с'ездов со стороны врачей были проявлены значительная настойчивость, чрезмерное самомнение и повышенная требовательность; аргументировалось все это значением врача в обществе, крайним недостатком их в Советской Республике, а также тем, что врачи являются в союзе группой, неизмеримо высшей квалификации по сравнению со всей остальной массой членов союза, и (это самое главное) что врачи, даже не имея союза, в высшей степени сознательны и организованы и в случае обострения отношений сумеют-де себя отстоять.

Все эти положения носят, конечно, условный характер. Но, основываясь на них, врачи делали вывод, что организация здравоохранения в нашей пролетарской Республике должна принадлежать только им, что в этом деле компетентны исключительно они; а дальше, врачи делали вывод, что только исключительно они могут успешно организовать и борьбу с голодом, и правильно поставить всероссийскую статистику, и вообще, что называется, «спасти Республику».

Обращаясь к критике выдвинутых врачами положений, не трудно доказать их условность и даже внутреннюю противоречивость.

Конечно, врачи, как носители точной медицинской науки, имеют огромное значение для государства; и здесь российский пролетариат и его авангард — коммунистическая партия—рассматривают их как спецов и соответствующим образом ценят. Врач, если он хороший хозяйственник, администратор и организатор, если он исполнен преданности рабочему классу и связал с ним свою судьбу,—такой врач, конечно, получит у нас первенствующее значение в деле организации здравоохранения в пролетарской Республике. Но, само собой очевидно, что врач с его медицинскими познаниями совсем не является синонимом всех перечисленных качеств; и больше того, врач старого городского типа, выросший в условиях царизма, пропитанный врачебной этикой, ничего общего с пролетарской не имеющей, вскормленный и вспоенный частной практикой—врач, постоянно оглядывающийся назад и готовый при изменившихся условиях повернуться к пролетариату спиной—конечно, такой врач будет никуда не годным и неприемлемым проводником пролетарского строительства.

II.

Что касается организованности, то существующая сейчас спайка между врачами—чисто кастового происхождения; она даже не основана на общности интересов, которой нет теперь и среди врачей; она поддерживалась до сего времени так называемой врачебной этикой, которая не позволяет открыто высказаться о знаниях и методах лечения своего коллеги, или открыто заклеймить поступки отдельных врачей, как бы позорны и преступны, даже с точки зрения остальных врачей, они не были.

Между тем, среди врачей всегда имеет место и внутренняя борьба, и конфликты, и мелкое подсиживание; но все это является их «врачебной тайной», и горе тому смельчаку, который вздумал бы вынести священный медицинский сор из врачебной избы на суд не посвященных во врачебное таинство, на суд «толпы». Против такого смельчака были бы пущены в ход все средства, «врачебной этикой» дозволенные и не дозволенные.

Как мы видим, эта организованность по существу своему антиобщественна и ставить ее в заслугу, кичиться ею—вообще неудобно.

Но экономические корни, материальные основы этой кастовой сплоченности отмирают и, хотя и медленно, но заменяются новыми. Среди врачей происходит определенная классовая дифференциация. Предыдущий период советского строительства, с его системой уравнительности и трудповинностью, этот процесс, обнаружившийся в 1912—14 годах, до известной степени задержал. Развитие новой экономической политики и появление страховой медицины ведут к тому, что между врачами будет происходить своего рода отбор: одни из них пойдут исключительно в сторону частной практики, превратятся в торгашей и предпринимателей, другие останутся на службе у пролетарского государства, пойдут работать в страховую кассу или даже окажутся на службе у другого врача, хозяина-предпринимателя, и будут им эксплоатироваться.

И попадет ли тот или иной врач в ту или иную группу вследствие своей склонности или по необходимости — независимо от всех этих привходящих обстоятельств — различное бытие этих групп неминуемо поведет к оформлению различной в каждом случае психологии, к выявлению различных экономических интересов. И даже группа, так называемых, вольнопрактикующих врачей не останется единой: врач, который будет иметь своим потребителем городскую бедноту, будет по своей психологии и демократичности значительно отличаться от своего собрата, потребители которого будут нэпманы, сытые буржуа.

Есть основание надеяться, что пролетарская группа врачей, поскольку она оформится экономически, сумеет очень быстро развить свою пролетарскую психологию, так как, помимо всего, она по роду своей работы будет тесно и постоянно соприкасаться с повседневным рабочим бытом.

Все это говорит за то, что пресловутая организованность врачей уже в настоящий момент является мифом; ближайшее будущее должно этот миф окончательно разрушить.

И, рассматривая состоявшиеся с'езды врачей с нашей марксистской точки зрения, мы должны прежде всего положительно оценить самый факт приобщения врачей к классовому профессиональному движению российского пролетариата и отбросить все привходящие обстоятельства, которые являются не больше как надстройкой, несоответствующей уже основному содержанию.

Руководилось ли большинство врачей, принимавших решение войти в единую рабочую семью и подчиниться пролетарской дисциплине, тем соображением, что «из двух зол нужно выбирать меньшее», или тем, что «против рожна не попрешь»—так или иначе, даже полудобровольное и формальное вхождение врачей в пролетарский союз является шагом вперед и будет содействовать классовому расслоению до сего времени внутри единой и сплошной врачебной массы.

Новые методы профработы и добровольное членство—кстати вполне одобренные с'ездом врачей Донобласти—уже в ближайшее время дадут возможность произвести среди врачей некоторый отбор по признаку права на союзное членство.

Ближайшая работа профсоюзов, органов здравоохранения и рабочих организаций должна быть направлена к тому, чтобы ускорить естественный процесс расслоения в этой многочисленной группе интеллигентного труда, помочь новой пролетарской группе высвободиться из под влияния врачебной касты и наиболее безболезненно для нее занять свое место в пролетарской семье.

Новый отряд организованного пролетариата мы должны встретить вниманием, моральной поддержкой и созданием известного минимума материальной обеспеченности.

Г. ПАПЕРИН.

Рабочая жизнь.

НА ПРОХОРОВКЕ.

Хлебный заем.

Каждому рабочему хочется записаться на покупку облигаций хлебного займа, да не каждый может это сделать. В то время, как рабочие высшей квалификации берут облигаций на 5 пудов хлеба каждый, чернорабочие и подсобники не в состоянии подписаться и на одну облигацию. Нет денег!

Вся надежда подсобных рабочих на новые тарифные ставки, которые начали разрабатываться представителями фабзавкома заводоуправления совместно с трестом. Эта комиссия занялась пересмотром оплаты труда исключительно нисших категорий от 1-го до 6-го разряда.

— Будут деньги, запишемся на заем, не будут—придется смотреть, как записываются другие.—жалуются подсобные рабочие.

Кооператив Прохоровской мануфактуры купил облигаций на полтора миллиарда.

Трест приобрел для рабочих своих предприятий 10.000 пуд. хлеба и собирается купить еще, желая догнать запись на покупку облигаций хлебного займа до 100.000 пудов.

Таким образом, заем на Прохоровской мануфактуре проходит успешно, и рабочие смогут, когда захотят, купить облигации займа.

Обмеление Москвы-реки.

Москва-река начала мелеть, и Прохоровская мануфактура стала ощущать большой недостаток воды, в которой фабрика постоянно сильно нуждается. Красильное, промывочное и др. отделения без воды буквально не могут работать. Вследствие этого, на фабрике сейчас начались перебои. Дело все в том, что Бабьегорская плотина» после половодья еще не запружена. Принимаются меры к прорытию канала около фабричных водопроводов, берущих из Москвы-реки воду. Сделано заявление в Совкомхоз о приведении в порядок плотины.

СОМОВ.

ТЯГА К СВЕТУ.

(На конфектной фабрике быв. Эйнем).

У рабочих большая тяга к знанию, к свету. Нужно только умеючи подойти к делу, увлечь за собой пролетарскую массу и передать ей те культурные сокровища, которые у нас имеются.

На нашей фабрике культработа начинает развертываться, и для 1.200 рабочих, кое-что уже делается.

С переходом просветительной работы на счет хозяйственных органов Моссельпром отпускает нам ежемесячно 10% общей заработной платы, что дает возможность содержать: ясли на 26 ребят и детский дом на 60 чел. Кроме того, к фабрике прикреплена 21-я трудовая школа 1-й и 2-й ступени, где обучаются 150 человек. На летний сезон организована своя детская загородная колония, куда отправлено 60 человек школьного и 60 детей дошкольного возраста.

Вся эта работа ведется под руководством комиссии фабкома.

Имеется два драматических кружка и кружок духовой музыки, составленный из подростков. Есть клуб, в котором ставятся спектакли—своими рабочими силами или приглашенными артистами. На днях рабочий драмкружок поставил пьесу Островского «На бойком месте». На спектакле присутствовало до 500 рабочих, с удовольствием проведших вечер в своем клубе. Перед началом пьесы представитель райкома прочел доклад о Генуэзской конференции, а тов. Груздев обратился к рабочим с призывом вести культурную работу и вообще интересоваться культурной жизнью.

В дальнейшем культ-комиссия предполагает направлять свое главное внимание на культурную работу среди взрослых и подростков фабрики.

Намечается правильная организация клубной работы. Будет открыта школа грамоты, библиотека. Постараемся регулярно ставить спектакли, лекции, экскурсии и т. д.

Но вся эта работа сможет с успехом развиваться только в том случае, если вокруг комиссии сгруппируются активные рабочие, которые для пользы рабочего дела не пожалеют своего труда и энергии.

Нужно во что бы то ни стало заинтересовать, увлечь за собой рабочих. Это задача каждого передового сознательного пролетария.

ФРИДА.

И МЫ НЕ ОТСТАЛИ.

На электро-трамвайном заводе.

Со всех сторон слышишь, что на фабриках и заводах хлебный заем проходит успешно. Рабочие выносят резолюции о покупке облигаций и тысячами пудов разбирают хлебный заем.

Не отстал от других и электротрамвайный завод.

Трест дал аванс, обеспечивающий каждого рабочего тремя облигациями. Причем рассрочка платежа растянута до конца июля.

Заводоуправление тоже не осталось безучастным к помощи рабочим и государству: авансировало каждого рабочего двумя пудами хлебного займа с платежем в первую и вторую половину июля.

Кроме того, рабочие записываются на заем и по добровольному желанию. Таких оказалось пока 120 человек, подписавшихся сверх коллективной росписи на 400 пуд. хлеба.

Запись продолжается.

В завком забегают все новые и новые рабочие с просьбой включить их в список.

— Не нужно будет по лавкам бегать. Купил по дешевке на зиму хлеба, и ладно.

— Только как получать-то его? Если с ордерами ходить, в очередях стоять, день терять—тоже неудобно.

— Какое там неудобство! Завком подпишется, а зимой хлеб для коллектива рабочих на завод доставят. Только и делов!

— А чем выдавать будут, мукой или зерном?

— Да чем хочешь, тем и получай. А в случае чего ту же облигацию за деньги всегда продать сможешь. Кроме выгоды—ничего нет.

Таким образом, 510 рабочих нашего завода купили себе облигаций на 3 тыс. пуд. хлеба.

Если бы на всех заводах так энергично шла подписка, как на электро-трамвайном, то можно сказать с уверенностью, что рабочие не очень то дадут поживиться облигациями торговцам-спекулянтам.

Да и государству поддержка!

Пом. МОНТЕРА.

НЕТ ХОЗЯИНА.

(От нашего корреспондента).

На достраивающейся жел. дорожной ветке Житово-Узкое, проходящей по территории Тульской губернии с начала апреля тянется конфликт между рабочими и администрацией на почве невыплаты еще с января рабочим заработка.

Конфликт начался 10-го апреля. Рабочие пред'явили администрации требования о немедленной выплате задолженности. Тульский губотдел предупредил администрацию постройки о возможности стачки, в случае неудовлетворения требований строителей рабочим предложил подождать со стачкой до выяснения положения дел самой постройки и возможности выплаты.

По выяснении этих вопросов оказалось, что платить задолженность рабочим некому, потому что у постройки нет хозяина.

Когда то линию строил Главкомгосор, по его ликвидации ветку для достройки передали Госстрою, а из Госстроя по заявлению последнего, она перешла к НКПС, НКПС же утверждает, что он ветки не принимал.

24 апреля рабочие с согласия губотдела строителей и с санкции ГСПС и ЦБ союза об'явили стачку. Был избран стачечный комитет, который закрыл начавшееся на линии жел. дор. ветки движение. Рабочие в числе 150 чел. переданы на биржу труда и только небольшая группа рабочих оставлена на постройке для охраны.

Характерно, что когда поднялся вопрос о продаже принадлежащих постройке некормленных лошадей, что бы заплатить многосемейным рабочим, неимеющим средств на выезд, Госстрой предложил продажу приостановить.

В настоящее время ведется следствие в целях обнаружения хозяина и виновника, по чьей вине рабочие не могут получить жалованье за январь—май месяцы.

В. П.

ЗА ЭКСПЛОАТАЦИЮ РАБОЧИХ.

От нашего корреспондента.

В Ташкентском Нарсуде слушалось дело по обвинению владельца одной из столовых в эксплоатации рабочих, с пред'явлением ему иска на 7300 000 рублей. Суд постановил обязать предпринимателя выплатить иск и посадить его и управляющего в концентрационный лагерь с применением принудительных работ—первого на 1 год, а второго на 3 месяца. Владельцу запрещено открывать торговые предприятия в течение 5 лет, а управляющему участвовать в торгпредприятиях 3 года.

Служащие столовой, за ложное показание на суде, постановлением общего собрания исключены из членов союза за предательство рабочей организации и защиту капитала.

Д—н.

Инженер П. П, Малиновский,

(К 30-ти летнему юбилею).

Сегодня ЦК Строителей чествует 30-летнюю деятельность идейного работника союза, сотрудника Госплана—товарища П. П. Малиновского.

Получив первоначальное образование от своего отца—отставного солдата-самоучки,—т. Малиновский попал в 1880 г. по жребию на стипендию в Нижегородское реальное училище, по окончании которого поступил в институт гражданских инженеров. Полуголодное существование без всяких пособий, да еще с многочисленной семьей, оставшейся по смерти отца, не помешало тов. Малиновскому окончить институт с золотой медалью за архитектурные работы. По окончании института тов. Малиновский пошел на «свободный» рынок технического труда.

Подводя итоги его деятельности за 30 лет, трудно отделить в ней область специальности от общественной и политической. С 1896 года он становится марксистом, а в 1904 г. уже официально выступает, как большевик.

В 1896 году тов. Малиновский сближается с М. Горьким и кружком молодой социалистической демократии, к которому примыкает, и ведет борьбу с эксплоатацией строительных рабочих.

В 1905 году по подставному цензу он проходит голосами фабричных слобод в городские гласные.

До 1909 года он работает в Н. Новгороде, в 1909 году он работает в Москве.

В Нижнем Новгороде под его руководством сооружены: городской театр, народный дом, клуб, электрическая станция, Покровский сад, психиатрическая колония в Лякове, училище и дом для рабочих в Сормове. По губернии под его руководством сооружено более 100 больниц, много ветеринарных пунктов, школ и других крупных построек общественного значения. В Москве он работал по устройству трамвая, но, как «политически неблагонадежный», он принужден был оставить постройку и перейти на частное строительство.

Революция 1917 года отвлекла т. Малиновского от строительства. Благодаря массе возложенных на него Московским Советом обязанностей, он был оторван от участия в профсоюзной работе, но профсоюзные интересы, как вообще интересы пролетариата, ни на минуту не забывались тов. Малиновским.

В 1918 году тов. Малиновский работает в Главкомгосооре, в 1919 году заведует пожарным отделом ВСНХ, в 1920 году возвращается в Главкомгосоор.

Трудно в небольшой заметке охватить все виды работы тов. Малиновского. К его заслугам относится громадная деятельность — преподавательская и культурно-просветительная. Целое поколение учеников, прошедших через его руки, вспомнит в этот день своего неутомимого учителя.

В. П.

Наше хозяйство.

Госснабжение рабочих на июль месяц.

Отдел экономики труда ВСНХ составил список предприятий, рабочие коих будут состоять на госснабжении в июле месяце. Общее количество этих рабочих по всей Республике достигает 591.890 человек, против 615.219, состоявших на госснабжении в июне. В январе их было 1.017.701 человек. Таким образом, число рабочих, состоящих на госснабжении, постепенно сокращается.

По отдельным отраслям промышленности данные о рабочих, оставленных на госснабжении, представляются в следующем виде: по металлической промышленности - 148.160 ч. (104 завода), по текстильной —40.477 раб. (74 предприятия), по горной промышленности—19.366 раб. (92 предприятия), 58 предприятий, находящихся в ведении совета военной промышленности, с числом рабочих 156.1 1 и 46 предприятий, находящихся в ведении ГУТ'а, с числом рабочих в 65 635 человек.

Наши торговые представительства за-границей.

В президиуме ВСНХ состоялось совещание представителей трестов, на котором выступили с докладом о работе представительств ВСНХ за-границей член президиума ВСНХ академик Ипатьев, недавно вернувшийся из поездки по Персии и Франции, и представитель ВСНХ за-границей В. Э. Стюнкель.

Тов. Б. Э. Стюнкель, сделавший основной доклад, высказался за сохранение монополии внешней торговли, но с тем, что торговое представительство РСФСР за-границей будет носить вневедомственный характер.

Академик Ипатьев отметил стремление Запада, испытывающего сильную нужду в русском сырье, завязать с нами сношения: особенно сильно стремление в Россию бельгийцев, работавших ранее в русской промышленности.

Реорганизация Цекорабснаба.

СТО утвердил новое положение о комиссии по рабочему снабжению. Согласно положению губернские и областные органы Цекорабснаба упраздняются.

С'езд по консервной промышленности.

5 июля в Москве состоится всероссийский с'езд по консервной промышленности. Будут сделаны доклады по пищевой промышленности и сообщение о задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики.

Консервтрест.

ВСНХ утвердил положение о консервтресте. Консервные заводы переходят на строго хозяйственные коммерческие начала, со снятием их с госснабжения. Тресту предоставляется свободная реализация консервов, причем нужды военного ведомства удовлетворяются в первую очередь. Производственная программа составлена из расчета на выработку 18 мил. 150 тыс. порций мясных консервов, 1.500 000 порций рыбных, вареной колбасы 25 625 пуд., копченой 29.445 пуд. и топленого сала 11 913 пуд. Производственная программа использована только 60% мощности 6 заводов, входящих в трест. Штат рабочих и служащих составляет 3185 чел.

Просвещение.

Совет по профессиональному образованию.

Главпрофобром организован совет по высшему и среднему профессиональному образованию. Совет имеет целью разрешение как общеорганизационных, так и учебно-методических вопросов профобразования. В состав совещания входят все заведующие спецотделами Главпрофобра.

Совету поручено разработать порядок открытия учебных заведений новых типов, пересмотреть сеть всех учебных заведений и установить общие принципы управления.

С'езд по образованию рабочих подростков.

Отделом школ рабочих подростков Главпрофобра созывается с'езд представителей Губпрофобров, ЦК профсоюсов, ГСПС, РКСМ и самих школ по вопросам образования рабочих подростков. С'езд будет происходить в начале сентября 1922 г.

Снабжение рабфаковцев.

Совнарком постановил приравнять 25.000 студентов-рабфаковцев в отношении вещевого и продовольственного снабжения к курсантам военно-учебных заведений.

Положение рабфаковцев.

В крайне тяжелом положении очутились рабфаковцы, командированные московским губотделом печатников в московские типографии. Рабфаковцы не получают никакого пособия. Несмотря на существующий между московским губотделом печатников и хозорганами договор о временном содержании рабфаковцев за счет предприятий, последние в виду затруднительного финансового положения, никаких сумм на содержание рабфаковцев до сих пор не отпустили.

Льготы детям профессоров.

Главпрофобр постановил предоставить детям профессоров и преподавателей ВУЗ некоторые льготы при их поступлении в высшие учебные заведения.

Областная конференция рабочих факультетов.

13-го июня в Москве открывается областная конференция рабочих факультетов по учебно-программным вопросам. Конференция состоится в здании старейшего рабочего учебного заведения Пречистенского рабочего факультета, празднующего в этом году 25-тилетие своего существования.

Хроника труда.

Борьба с безработицей среди подростков.

Для регулирования вопросов безработицы среди подростков Наркомтруд постановил привлечь к работам создающихся комитетов бирж труда представителей РКСМ.

Реорганизация социального страхования.

В Совнарком внесен проект реорганизации дела социального страхования. Функции по социальному страхованию безработных переходят из ведения Наркомсобеса в Наркомтруд. В соответствии с этим Наркомтруду, по соглашению с ВЦСПС, будет предложено установить размеры взносов на страхование от безработицы, установить группы, подлежащие обеспечению, размеры пособия и т. д. Кроме того, соответствующая часть фонда должна перейти из НКСО в НКТ.

Отмена гербового сбора на биржах труда.

В целях поощрения тесной связи между работодателями и биржами труда НКТ постановил освободить от обложения гербовым сбором делопроизводство бирж. От обложения освобождаются требования нанимателей, посылочные бланки, договоры между работодателями и биржами, прошения, заявления, жалобы, удостоверения безработным и пр.

Московская хроника.

Московские ставки на июнь.

Президиум МГСПС утвердил ставки заработной платы на июнь. Средняя ставка 6 разряда для предприятий, находящихся на госснабжении, определяется в 36.000 000 рублей. Для 2-й группы — 33.500.000 руб. и для 3-ей—30.500.000 руб., для Наркомздрава и Наркомпроса—14.500.000 р. и для прочих наркоматов—13.500.000 руб. Стоимость пайка для промышленных предприятий определяется в 11 миллионов, а для советских учреждений в 5 мил.

К ликвидации московских уездных отделов труда.

МГСПС постановил считать постановление Московского совета о ликвидации в уездах отделов труда нецелесообразным и просить Моссовет о пересмотре этого постановления.

Аналогичное постановление по этому вопросу вынес и Наркомтруд.

Продажа молока.

„Госмолоко“ организует по Москве магазины молочных продуктов.

Финансирование московской промышленности.

Совещанием представителей МСНХ и правлений московских трестов постановлено произвести сплоченное вступление московской промышленности во вновь организуемый промышленный банк.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

О размежевании.

Всем центральным комитетам, оббюро ВЦСПС и губпрофсоветам.

В связи с задачами союзов при новых экономических условиях, в развитие постановления 2-го пленума ВЦСПС, секретариат ВЦСПС постановил заменить п. п. 4,3,5 и 9 общего положения о размежевании союзов следующими:

1. Подсобные предприятия, непосредственно обслуживающие производителей (как, например, рабочие и служащие столовых, кухонь, бань, общежитий, пошивочно-починочных мастерских и пр.), входят в свой производственный союз (вместо п. 4 общего положения о размежевании).

2. В производственный союз входят только постоянные рабочие и служащие данной отрасли промышленности, принимающие непосредственное участие в процессе производства. Рабочие и служащие подсобных предприятий, не связанные с процессом основного производства, требующих особого специфического управления работами, не являясь при этом цехами предприятий, входят в свой производственный союз (вместо п. 3 общего положения).

3. Если подсобные предприятия комбината не тесно связаны с основным производством, не являясь как бы частью его, то рабочие и служащие этих предприятий входят в свой производственный союз (дополнение к п. 5 общего положения).

4. Служащие органов потребительских коопераций входят в союз совработников (вместо п. 9 общего положения).

Секретарь ВЦСПС М. Томский.
Зам. зав. оргтделом ВЦСПС
Брискин.

О распределении пайков.

Циркулярно.

Всем губпрофсоветам.

Уважаемые товарищи!

Несмотря на строгое предписание со стороны главпрофобра об использовании пайков, отпускаемых для краткосрочных курсов для рабочих (ОПОР'а) исключительно по назначению, нередка стали обнаруживаться случаи передачи пайков другим учебным заведениям.

В виду этого, ВЦСПС вторично предлагает ГСПС установить строгое наблюдение за тем, чтобы отпущенные Секпором пайки действительно попадали бы в руки индустриальных профтехнических рабочих курсов.

Количество пайков, отпущенных главпрофобром для курсантов вашей губернии, дано в приложении.

О замеченных неправильностях предлагается сообщить в культотд. ВЦСПС.

Секретарь ВЦСПС: М. Томский.
Зам. зав. культотд. ВЦСПС:
Н. Савельева.

Извещения.

25-го июня с. г. состоится пленум ЦК союза всемедиксантруд с участием председателей бюро и уполномоченных ЦК на окраинах и представителей следующих губотделов: Рязанского, Пермского, Царицынского, Уфимского, Гомельского, Оренбургского, Кубано-Черноморского, Донецкого, Одесского, Омского, Иваново-Вознесенского и Архангельского.

Расходы по поездке представителей губотделов и командировочные им должны быть оплочены из средств губотделов и за их счет.

Доводится до сведения членов профсоюза совработников коллектива сотрудников ВЦСПС, вносивших в конце п. г. на закупку сахара по 75 тыс. руб. за пай, что последний срок выдачи такового (Дворец труда, 4-й эт., комн. 10/V)—1-го июля с.г.

Комслуж ВЦСПС".

Ц. клуб ВССР имени В. И. Ленина. Расширенное заседание ЦКВССР, правления Москов. губотдела ВССР, правления Ц. клуба, представителей государственных и общественных организаций рабочих комитетов ВССР, посвященное 30-тилетию общественной и производственной деятельности тов. П. П. Малиновского состоится в пятницу 16-го сего июня в 7 час. вечера в помещении театрального зала Ц. клуба, Никольская 9, бывш. Славянский базар.

На заседание приглашаются представители государственных и общественных учреждений и организаций и члены ВССР и Ц. клуба. Вход свободный без билетов. После заседания концерт при участии артистов Московских театров.

Клубное совещание фаб. зав. клубов, созываемое культотделом МГСПС, губполитпросветом и пролеткультом, состоится 19 июня 1922 г. в Красном зале Дома союзов в 4 часа дня.

Оргтдел Московского отделения ВСРМ предлагает председателям и секретарям завкомов прибыть на экстренное совещание, которое состоится в пятницу 16 июня в 1 ч. дня в помещении союза—Кузнецкая 25.

В виду важности вопросов явка обязательна.

Минимум культурных потребностей.

Расходы на удовлетворение культурных потребностей занимают очень незначительное место в официальном бюджете рабочего. Устанавливаемый Цефондом и регламентируемый в дальнейшем государством обязательный минимум заработной платы предусматривает культурные запросы рабочего в такой микроскопической дозе, о которой серьезно говорить не приходится.

Это с формальной стороны. А по существу, при неаккуратной выплате денег, рабочий лишен какой бы то ни было возможности уделить хоть самую малую часть своего «минимума» на удовлетворение своих культурных нужд.

А между тем, если смотреть открытыми глазами, расходы рабочего на культурные потребности в нынешнем году по сравнению с прошлым значительно возросли. И возросли они не потому, конечно, что рабочий в большей мере удовлетворяет свои культурные запросы, а совсем по другим причинам.

Как ни мало получал раньше, при «старой экономполитике», рабочий в области культуры, просвещения и художественных запросов, но то, что выпадало на его долю из общей суммы благ, распределявшихся государством, доставалось ему бесплатно. Он получал бесплатно газету,—правда не весьма аккуратно и далеко не в достаточном количестве,—но все же получал. Он имел возможность, когда вздумается или захочется, зайти в клуб. Он получал театральные билеты из так называемой «рабочей полосы» по такой низкой расценке, которая граничила с бесплатностью. У себя в библиотеке или в передвижке рабочий мог получить интересующую его книжку. Дети его бесплатно обучались в школе, а сам он мог бесплатно обучаться на профтехнических курсах.

Трудно, конечно, сейчас подсчитать, какое количество всех этих благ выпадало в среднем на долю каждого рабочего. Но даже при самом критическом отношении к старой системе обслуживания культурных нужд пролетариата и при самом недоверчивом отношении к результатам этой системы, нужно все же признать, что многое достигало своей цели, что рабочие были все же до некоторой степени обслужены. Мало нашлось бы рабочих, которые так или иначе не были вовлечены в общее русло: кто попадал в театр, кто на выставку, кто на концерт, кто на лекцию, кто на экскурсию. Более сознательные имели и газету, и книжку, и даже учебник.

Теперь положение дел радикально изменилась: бесплатность в области удовлетворения культзапросов отошла в историю. Бесплатной доставки газет почти нет. В рабочих клубах вводится институт членства с уплатой членского взноса, правда, небольшого. Спектакли и концерты ставятся уже за плату, ибо, с одной стороны, надо же оплатить артистов и музыкантов, а с другой—это единственная материальная опора клуба. Количество дешевых театральных билетов значительно сокращено, а плата за них доведена до 50% стоимости, что в значительной степени подрывает значение «рабочей полосы».

Дальше. Главполитпросвет и его органы почти прекратили снабжение библиотек литературой, и библиотеки вынуждены закупать нужные книжки за наличный расчет. За отсутствием средств масштаб этих закупок очень невелик и не может, конечно, удовлетворить рабочего. А в состоянии ли он, при нынешних стремительно подымающихся ценах на книгу, купить себе ту или иную брошюру, книгу, журнал?

Дальше. Наша союзная пресса переживает своеобразный «кризис сбыта». В этом повинны, конечно, не только аппараты распределения литературы наших союзов, но в большей степени еще «рынок сбыта», рабочий класс, покупная способность которого столь ограничена. И если член союза хочет выполнить свой долг по отношению к союзной печати, к своему журналу и газете, он должен это делать за счет лишения себя каких-либо иных благ.

Но и это еще не все. Минуя необходимость содержания клубов, различных художественных кружков и студий, инструкторов по работе в кружках, по экскурсиям, по спорту и т. п., —а ведь это в конечном счете ложится на плечи рабочего,—мы подходим к более острому вопросу.

Наркомпросом уже разработан проект декрета о введении платности в школах 1-ой и 2-ой ступени, который будет, вероятно, распространен и на профтехнические, и на высшие школы. Это внесет новую и большую главу расхода в бюджет рабочего. Переход к платности предполагает, что государство временно не в состоянии нести издержек по школе, и вынуждено переложить их на учащихся и их родителей. И поскольку этот принцип будет применен к городским школам, постольку он несомненно ударит по карману рабочего.

Таким образом мы видим, что расходы рабочего по удовлетворению самых насущных культурных потребностей непомерно возросли. Учитывает ли это обстоятельство наш тариф, как он учитывает введение платности за коммунальные услуги?

Нет, не учитывает. И на это нужно обратить серьезное внимание.

Где же выход из создавшегося положения? Его следует искать в двух главных направлениях.

Необходимо, с одной стороны, пересмотреть прожиточный минимум рабочего, легший в основу минимума заработной платы, в смысле включения в него минимума культурных потребностей. Этот вопрос нужно детально, с цифрами в руках, разработать.

С другой стороны, профсоюзы должны принять решительные меры к ограждению культурных интересов рабочих. Речь идет в первую голову о сохранении за рабочими завоеванных в процессе революции льгот и преимуществ. Тут и вопрос о «рабочей театральной полосе», и вопрос о платности в школе. Конечно, в тех школах, которые прикрепляются союзами к предприятиям, никакой речи о платности быть не может. Но нужно так же категорически бороться за то, чтобы рабочие и дети рабочих, попадающие в школы в порядке комплектования их союзными и партийными организациями, безусловно освобождались от платы за обучение. Совершенно неприемлемо также, чтобы союзы платили Наркомпросу за командируемых ими в школу, ибо, во-первых, у союзов нет таких средств, а, во-вторых, это был бы тот же налог на рабочих.

Культорганы союзов должны заняться систематической работой по оформлению и проведению в законодательном порядке льгот и преимуществ для членов союзов в области культуры и просвещения. Это должно делаться как через центральные, так и через местные советские органы.

Помимо этого, союзы должны немедленно реализовать свои культфонды, расходуя их чрезвычайно бережно и экономно, исключительно на культурные нужды рабочих, и то лишь на самые насущные.

С. ЛЕВМАН.

От редакции. Печатается в порядке обсуждения.

Ответств. редактор В. КАСИОР. Издатель ВЦСПС.

Москва, Р. В. Ц. 395. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.